

№7 1998 год ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА FRANCESCO M.SCUDO

В октябре 1998 г. умер Франко Скудо, наш старый друг и товарищ. Мы познакомились ровно 30 лет назад на XII Международном генетическом конгрессе в Токио. Небольшого роста, черноволосый, с яркими серыми глазами, очень подвижный и холостой, он все время встречался мне в компании двух таких же прекрасных молодых итальянок. Активность и жизнерадостность просто сочились из его глаз.

К этому времени он уже стал известным математическим генетиком в Павии (Италия), где сотрудничал с Луиджи Кавалли-Сфорца. Вслед за Кавалли он переехал в США и пробыл там около 15 лет. В Калифорнии он сотрудничал со многими выдающимися математическими генетиками – Л.Кавалли-Сфорца, С.Карлином, М.Фельдманом и др. Там же он встретился со своей будущей женой Катариной.

Мы переписывались несколько лет до момента, когда Франко решил вернуться в Италию. Он так и написал мне: “Устав от академической жизни в Америке, я решил вернуться в Павию”. Он получил лабораторию популяционной генетики в новом Институте биохимической и эволюционной генетики и оставался там до последних дней. Да, не все, не все остаются в Америке!

Наши контакты неожиданно оживились после 1981 г., когда мы встретились на конференции по эволюции в Праге (Чехословакия). Многие помнят эти конференции, которые собирал чешский энтомолог В.В.Новак. Мы очень хорошо поговорили с Франко, и он пригласил меня посетить Павию. Ежегодно до 1987 г. я пытался это сделать, и ежегодно мои документы самым непостижимым образом где-то бесследно исчезали.

Спасибо перестройке! В 1987 г. мои документы неожиданно дошли до адресата, я впервые приехал в Италию и был гостем Франко Скудо в Павии. Он жил в семейном доме, в небольшой (но очень хорошей) деревушке Торраца Косте под г. Вогера, недалеко от Павии. Катарина Скудо, его жена, работала ландшафтным дизайнером. Подрастали две дочери, Петра и Саша.

Последний раз мы с Л.А.Васильевой (моей женой) были в Италии в 1991 г. Франко организовал нам очень интересную месячную поездку: Павия – Милан – Болонья – Бари – Камерино – Рим. В каждом городе мы посещали генетические кафедры и лаборатории и выступали с докладами о наших работах. Больше недели жили у Франко, гуляли в саду и обсуждали различные эволюционно-генетические проблемы. Катя Скудо оказалась очень милой женщиной, эмигранткой из Чехословакии. В школе она изучала русский язык, так что разговаривать было довольно просто. Кроме того, с ней нас объединяла пионерско-комсомольская юность.

Франко использовал наше пребывание на полную мощность. Он пригласил своих приятелей с семьями, а Л.А. попросил приготовить настоящий русский борщ. Несмотря на особенности итальянских ингредиентов, борщ получился отменный. После обеда Франко попросил, чтобы мы спели что-нибудь специфически русское. Мы спели несколько русских романсов и имели огромный успех. Франко нас зауважал и утром не позволил Л.А. вымыть чашки после завтрака. Расстались мы полными друзьями.

Оглядываясь на последние 30 лет, я ясно вижу, что Франко Скудо сыграл особую роль в наших контактах с западными генетиками. В первую же мою поездку в Италию он повез меня в Милан, в только что возникшую там группу биоинформатики, где познакомил с несколькими молодыми биохимиками и программистами, которые не знали толком, как начинать это дело. Я рассказал, чем занимается наш теоретический отдел и предложил им научное сотрудничество. Они с радостью согласились. Затем в Милан поехал Н.А.Колчанов и другие наши матбиологи. Через Милан прошли В.В.Соловьев, И.Н.Шиндялов, И.Б.Рогозин, В.Стрелец, М.П.Пономаренко, И.Ищенко и многие другие сотрудники Института цитологии и генетики. Все они побывали в гостеприимном доме Франко Скудо и ощутили его интерес и поддержку.

В 1986 г. к Франко заехал Сэм Карлин, выдающийся американский математик и математический генетик. Он увидел у Франко на полке нашу книгу “Проблемы теории молекулярной эволюции”, заинтересовался и попросил передать мне, чтобы я прислал ему копию. Через год я познакомился с Сэмом в США на Международной конференции по количественной генетике. А в 1990 г. я провел месяц в Стэнфорде (Калифорния) в качестве гостя М.Фельдмана и С.Карлина, а затем проехал по 8 городам Америки. Книга же наша с подачи Ф.Скудо, С.Карлина и Р.Левонтина вышла на английском языке в 1996 г. в Германии, в издательстве Springer-Verlag.

Дважды Ф.Скудо был в СССР. Первый раз он приехал в Москву (Институт философии АН СССР) на Международный симпозиум по философии и биологии в 1988 г. Он был шокирован Москвой. Все было серо и запущено, по улицам ветер нес пыль и обрывки газет. В магазинах было пусто. Я сопровождал Франко по Москве и не знал, куда спрятаться от стыда. В ресторане ему принесли совершенно нераскусываемый антрекот, который он так и не сумел разрезать тупым ножом. А на просьбу принести сыру официант ответил, что сыру в Москве нет – Латвия перестала поставлять! Это было ужасно, особенно на фоне того, что в Италии – 400 сортов сыра. Франко ругался. Самое сильное ругательство звучало так: “Uno cretino!”

Второй раз Франко был уже в Новосибирске, на нашей Международной конференции “Моделирование и компьютерные методы в молекулярной биологии и генетике” в 1990 г. Он был очень импозантен – жилетка, на шее цветной платок, через плечо – кожаная грубая сумка. Он сделал интересный доклад, а также отвел душу у нас дома, на банкетах и приемах. Этой поездкой он

остался очень доволен, несмотря на еще большую пустоту в магазинах. Он оценил великолепие русского борща, приобрел множество знакомств, был полон радужных проектов.

Любопытно отношение Ф.Скудо к русской и советской науке. Он очень высоко ценил имена В.И.Вернадского, И.И.Шмальгаузена, А.Н.Северцова, А.Н.Колмогорова, В.А.Костицына и др. В 1977 г. он издал в Springer-Verlag сборник классических работ “Золотой век математической экологии”. Имена авторов говорят сами за себя: В.Вольтерра, А.Дж.Лотка, А.Н.Колмогоров, В.А.Костицын. И.И.Шмальгаузена он просто боготворил, более чем любой из нас. Я послал ему некоторые из книг Шмальгаузена, которые он начал (с помощью жены) переводить с русского. Затем он стал переводить прекрасную книгу о В.И.Вернадском. В 1996 г. в Париже вышла трехтомная “Энциклопедия дарвинизма” (Ред. П.Тор). Именно Франко “сосватал” туда несколько российских авторов, в том числе В.В.Бабкова и меня.

В августе 1998 г., будучи на XVIII Международном генетическом конгрессе в Пекине, я присутствовал на симпозиуме “Разнообразие геномов человека и популяционная генетика”, где блистали итальянские друзья Франко Скудо – Л.Кавалли-Сфорца, А.Пьяцца и др. Поражала сама обстановка на заседании. Председательствовал седой и очень красивый Лука Кавалли-Сфорца. В зале витал легкий аристократический шарм: все же Кавалли – наследник древней фамилии Сфорца! Конечно, заседание он не вел, оно шло само собой. Зато он включил в программу своих итальянцев и сотрудников по Стэнфорду, пригласил всех знакомых итальянцев, расцеловался с каждым из них на входе (особенно с итальянками) и сделал блестящий доклад обо всем и ни о чем: о популяционной генетике, о демографии, о лингвистике и т.д. Это была именно та обстановка, в которой должен был присутствовать Франко. Но его не было, он уже был тяжело болен.

Дом в Торраца Косте опустел. Дочь Скудо Петра учится в Милане на физическом факультете. Младшая дочь Саша учится в школе. Катя, вдова Франко, пока в неопределенности. “Я сильная, я выдержу”, – сказала она мне по телефону.

Мы должны помнить нашего друга Франко Скудо! Мы должны быть ему благодарны – он бескорыстно помогал нам всегда!

В.А.Ратнер, д.б.н., проф., академик РАЕН,
ИЦиГ СО РАН, Новосибирск